

Исх № ВЧ-08/10167 от 12.08.2021

Дата рассмотрения: 05 августа 2021 года

Место рассмотрения: г. Казань, ул. Московская, д. 55, зал заседаний

Время рассмотрения: 13 час. 00 мин.

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан <...> - (должностное лицо), рассмотрев протокол и материалы дела №016/04/14.33-1097/2021 об административном правонарушении, возбужденного в отношении юридического <...> - (юридическое лицо 1) по факту нарушения требований статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон «О защите конкуренции»), ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в отсутствие <...> - (юридическое лицо 1) или представителя по доверенности,

УСТАНОВИЛ:

Согласно материалам дела № 016/01/14.6-2227/2019 в адрес Управления письмом от 30.10.2019 №2/4971 Управление Федеральной антимонопольной службы по Тульской области поступило заявление <...> - (юридическое лицо 2) о нарушении <...> - (юридическое лицо 3) антимонопольного законодательства, путем использования товарного знака <...>, принадлежащего заявителю.

<...> - (юридическое лицо 3) по результатам закупки № <...> заключило договор поставки от 02.07.2019 № <...>, по которому приобрело инструмент производства фирмы <...> (Южная Корея). Наименование производителя инструмента указано в техническом задании для заключения договора поставки инструмента. Артикул изделий также совпадает с артикулом из каталога товаров <...>. Так, пункт 4 спецификации (Пластина <...>) точно соответствует артикулу продукции из официального каталога <...>.

Согласно лицензионному договору от 09.06.2017, заключенному между <...> - (юридическое лицо 4). и <...> - (юридическое лицо 2), исключительная лицензия на использование товарного знака <...> на территории России передана <...> - (юридическое лицо 2).

На территории Российской Федерации действует ряд дистрибьюторов, наделенных правом на введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации товаров, маркированных товарным знаком <...>. В том числе, в этот перечень входит <...> - (юридическое лицо 2). При этом <...> - (юридическое лицо 1) к таким лицам не относится.

Также установлено, что <...> - (юридическое лицо 1) в период с 2015-2020 гг. не ввозило на территорию Российской Федерации товары с обозначением товарного знака <...>, что подтверждается информацией, представленной из Центральной базы данных электронных копий деклараций на товары Единой Автоматизированной информационной системы таможенных органов об импортных операциях. Согласно указанным сведениям на территорию Российской Федерации ввозились товары другими лицами (Приложение, представлено отдельным файлом на диске).

Вместе с тем, согласно статьям 1487 и 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации на территории Российской Федерации нельзя использовать товарный знак и вводить в гражданский оборот товары с использованием товарного знака, принадлежащего правообладателю, без согласия правообладателя. При этом возможно введение товара в гражданский оборот из стран участников ЕАЭС в рамках договора о Союзе. Исходя из материалов дела, Комиссией установлено следующее.

<...> - (юридическое лицо 3) по результатам проведения запроса котировок в электронной форме на право заключения договора от 02.07.2019 №<...> на поставку инструментов, добросовестно приобрело у <...> - (юридическое лицо 1) инструмент с товарным знаком <...>.

Добросовестность действий <...> - (юридическое лицо 3) подтверждается тем, что, подавая заявку на участие в запросе котировок на право поставки инструментов, <...> - (юридическое лицо 1) подтвердило наличие у него специальных допусков, разрешений, лицензий и прочих разрешительных документов в соответствии с законодательством для исполнения обязательств по предмету договора и согласие поставить товар на условиях проекта договора, являющегося частью закупочной документации.

Согласно закупке №<...> Заказчик устанавливает требования поставки товара с товарным знаком <...>. Таким образом, для Заказчика предпочтительным была поставка именно инструментов товарного знака <...>. Соответственно, участвуя в закупке и предлагая к поставке непосредственно товары марки <...> участник закупки уверен, что его заявка в дальнейшем не подлежит отклонению. Потому что, в ином случае, если он предоставит другой эквивалентный товарный знак, то при проверке его качеств, характеристик Заказчик может не принять товар ввиду того, что Заказчик посчитает его не эквивалентным <...>. Исходя из этого участник закупки декларирует товар <...>, соответственно получает лучшие условия исполнения контракта по сравнению с другими участниками закупки, которые могли или могут предложить иной аналогичный, эквивалентный товар.

В рамках рассмотрения дела, Управлением по Республике Татарстан был направлен запрос от 24.01.2020 исх. № <...> в адрес <...> - (юридическое лицо 1) о необходимости пояснения о месте приобретения инструмента фирмы <...>. Обществом с ограниченной ответственностью <...> - (юридическое лицо 1) были направлены письма от 31.01.2020 № 1522020-П и от 11.03.2020 № 1602020-П, в которых Обществом даны пояснения о том, что металлорежущий инструмент фирмы <...> был приобретен у <...> - (юридическое лицо 4), что подтверждается следующими документами, приложенными к письмам:

- договор купли-продажи товара от 03.12.2018 от 03.12.2018 № <...> ;
- счет-фактура от 27.08.2019 № <...>;
- товарная накладная от 27.08.2019 № <...>.

По данному факту в адрес Управления поступило письмо от 28.02.2020 вх.№ <...> от <...> - (юридическое лицо 4), согласно тексту которого <...> - (юридическое лицо 4) не имеет свидетельства о регистрации товарного знака <...>, продукция производства <...> - (юридическое лицо 2) Обществом никогда не

реализовывалась, договор с <...> - (юридическое лицо 1) на поставку инструментов товарного знака <...> не заключался, инструменты производства <...> - (юридическое лицо 2) в адрес <...> - (юридическое лицо 1) не поставлялись, а договор от 03.12.2018 № <...> заключен в целях поставки прочих инструментов.

Однако позднее в адрес Управления также поступило письмо от 03.03.2020 вх. № <...> от <...> - (юридическое лицо 4), в котором данное Общество признало факт заключения договора от 03.12.2019 № <...> на поставку металлорежущего инструмента фирмы <...>, при условии, что <...> - (юридическое лицо 4) не является официальным дилером <...> - (юридическое лицо 1), в связи с чем у Общества отсутствует свидетельство о регистрации товарного знака <...>.

Вместе с тем, согласно письму <...> - (юридическое лицо 4) от 24.04.2020 вх.№ <...>, рассматриваемая продукция производства <...> была приобретена у <...> - (юридическое лицо 5) в рамках договора поставки от 05.02.2019 № <...>, а письменные пояснения, представленные в адрес Управления ранее письмом от 28.02.2020 вх.№ <...>, были представлены ошибочно.

Согласно записи Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве об изменении статуса юридического лица № <...> и выписке из Единого государственного реестра юридических лиц <...> - (юридическое лицо 5) был ликвидирован 29 августа 2019 года.

Кроме того, <...> - (юридическое лицо 1) направило обращение от 20.05.2020 исх. № <...> в адрес Татарстанского УФАС с информацией о том, что <...> - (юридическое лицо 1) была проведена проверка, в ходе которой выяснилось следующее.

В целях исполнения обязательств по договору от 02.07.2019 <...>, заключенного между <...> - (юридическое лицо 1) и <...> - (юридическое лицо 3), <...> - (юридическое лицо 1) запрашивалась информация о возможности поставки инструмента <...> в адрес Общества с ограниченной ответственностью <...> - (юридическое лицо 1) у различных организаций, в том числе <...> - (юридическое лицо 4). Предложение <...> - (юридическое лицо 4) на тот момент оказалось наиболее выгодным для <...> - (юридическое лицо 1), вследствие чего, <...> - (юридическое лицо 1) рассмотрело возможность заключения договора с <...> - (юридическое лицо 4) на поставку инструмента вышеупомянутой торговой марки. Между <...> - (юридическое лицо 1) и <...> - (юридическое лицо 4) велись переговоры относительно поставки данной продукции в адрес <...> - (юридическое лицо 1). Договор, а также иные предоставленные <...> - (юридическое лицо 1) ранее в УФАС РТ документы были сформированы и подписаны сторонами, однако фактически <...> - (юридическое лицо 4) не произвело отгрузку инструмента фирмы <...> в адрес <...> - (юридическое лицо 1).

Вместе с тем, в письме от 20.05.2020 исх.№ <...> сообщается, что в период с 2016 года бухгалтерская деятельность <...> - (юридическое лицо 1) велась различными сотрудниками, в том числе, с привлечением компаний, оказывающих бухгалтерские услуги. В ходе ведения переговоров по заключению договора была проведена работа по формированию номенклатуры, требуемого инструмента, номенклатура была сформирована, цены утверждены. Были сформированы все необходимые документы. Данные переговоры велись длительный период времени. В этот период в <...> - (юридическое лицо 1) сменился ряд сотрудников. В связи с

этим, <...> - (юридическое лицо 1) по запросу УФАС РТ предоставило те документы, которые находились в открытом доступе, будучи уверенными в их достоверности. В ходе разбирательства и повторных запросов в адрес <...> - (юридическое лицо 4), выяснилось, что фактической поставки товара не было.

В связи с изложенным, <...> - (юридическое лицо 1), в рамках письма от 20.05.2020 исх.№ <...> просило отозвать и не учитывать ранее предоставленные документы по взаимоотношениям с <...> - (юридическое лицо 4).

По настоящее время пояснения <...> - (юридическое лицо 1) и <...> - (юридическое лицо 4) по вопросу места приобретения металлорежущих инструментов производства <...> в адрес Татарстанского УФАС не представлены.

Кроме того, в материалах дела <...> - (юридическое лицо 1), а также в составе Заявки на участие в закупке был представлен сертификат соответствия № <...> с учетным номером <...> об оригинальности металлорежущего инструмента производства <...> выданный ООО «Оценка продукции и систем менеджмента».

Необходимо отметить, что информация, указанная в сертификате соответствия и информация представленная <...> - (юридическое лицо 1) об источниках приобретения разнятся. Так, сертификат соответствия № <...> выдан непосредственно <...> - (юридическое лицо 1) 17 октября 2019 года, а договор поставки № <...> между <...> - (юридическое лицо 4) и <...> - (юридическое лицо 5) был заключен 05 февраля 2019 года. То есть, если товар был бы приобретен у <...> - (юридическое лицо 4) или <...> - (юридическое лицо 5), то эти Общества должны были предоставить сертификат соответствия товара, однако, этих документов в материалах дела не имеется.

С целью проверки достоверности указанного сертификата Управлением был направлен запрос в Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт). Согласно ответу (вх. №<...> от 19.10.2020) следует, что структура номера сертификата соответствия №<...> соответствует структуре регистрационного номера сертификата соответствия, установленной Правилами по сертификации «Система сертификации ГОСТ Р. Формы основных документов, применяемых в Системе», утвержденными постановлением Госстандарта России от 17 марта 1998 г. №12.

При этом бланк сертификата соответствия на продукцию в Системе сертификации ГОСТ Р (добровольная сертификация) с учетным номером <...> был выдан 15 октября 2019 года органу по сертификации продукции ООО «Оценка продукции и систем менеджмента».

Так, информация о приведенном сертификате соответствия, включая заявление на сертификацию, а также различные в зависимости от типа объекта сертификации документы и доказательные материалы (акты отбора образцов, протоколы испытаний, акты и протоколы оценки оказания услуг и пр.), являющиеся основанием для выдачи данного сертификата, содержится в сертификационном деле, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации хранится в органе по сертификации, выдавшем указанный сертификат.

При этом в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ «О техническом регулировании» к полномочиям органа по

сертификации относятся в том числе приостановление или прекращение действия выданных им сертификатов соответствия.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 17 октября 2011 г. №845 «О Федеральной службе по аккредитации», Федеральная служба по аккредитации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию единой национальной системы аккредитации и осуществлению контроля за деятельностью аккредитованных лиц, в том числе органов по сертификации.

Положениями Федерального закона от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ «О техническом регулировании» установлено, что добровольное подтверждение соответствия осуществляется по инициативе заявителя на условиях договора между заявителем и органом по сертификации, который в соответствии со статьей 2 указанного федерального закона представляет собой юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, аккредитованных в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации для выполнения работ по сертификации, при возможном привлечении к процессу аккредитованной испытательной лаборатории.

Таким образом, согласно сведениям, указанным в приведенном сертификате соответствия, основанием для его выдачи явился протокол испытаний, выданный испытательной лабораторией <...> - (юридическое лицо б) (аттестат аккредитации РОСС RU.31484.04ИДЭ0.004).

Согласно статье 31 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ «О техническом регулировании» аккредитация органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия, осуществляется национальным органом по аккредитации в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации.

Приводимый номер аттестата аккредитации испытательной лаборатории <...> - (юридическое лицо б), результаты испытаний которого послужили основанием для выдачи сертификата соответствия согласно предмету обращения, имеет структуру, не соответствующую структуре номера аттестатов аккредитации, присваиваемого аккредитованным лицам Федеральной службой по аккредитации по результатам аккредитации их в национальной системе аккредитации в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации при внесении в Единый реестр аккредитованных в национальной системе аккредитации лиц.

Анализ сведений, содержащихся в Едином реестре аккредитованных лиц, выявил отсутствие в указанном реестре информации об аккредитации <...> - (юридическое лицо б) в национальной системе аккредитации, в связи с чем испытания продукции указанной организацией как испытательной лабораторией были осуществлены неправомерно.

С учётом изложенного Росстандарт пояснил что, <...> - (юридическое лицо б) не аккредитовано в национальной системе аккредитации, в связи с чем не обладает полномочиями на проведение испытаний сертифицируемых объектов в рамках осуществления работ по сертификации в соответствии с законодательством

Российской Федерации о техническом регулировании.

Таким образом, сертификат № <...> выдан в нарушение действующего законодательства и не может быть признан подлинным.

Вместе с тем, еще раз подводя итог, Комиссия Татарстанского УФАС России делает вывод, что сертификат поданный Обществом с подтверждением соответствия товара не является подлинным, так же как и металлорежущий инструмент производства <...>, поставляемый в рамках договора купли-продажи товара от 03.12.2018 № <...> (между <...> - (юридическое лицо 4) и <...> - (юридическое лицо 1)) и договора от 02.07.2019 № <...> (между <...> - (юридическое лицо 1) и <...> - (юридическое лицо 3)) приобретен у неофициальных лиц.

Если предположить, что <...> - (юридическое лицо 1) ввез на территорию Российской Федерации металлорежущий инструмент и запчасти в ходе параллельного импорта из государств ЕАЭС в рамках договора о Евразийском экономическом союзе, возможность поставки путем параллельного импорта подтверждена Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П, то соответственно у <...> - (юридическое лицо 1) должны были быть документы, подтверждающие их приобретение от этих лиц, которые Общество представило бы в ходе заседания Комиссии, однако, этого сделано не было.

Таким образом, факт того, что <...> - (юридическое лицо 1) законно приобрело товар в материалах дела не представлено, в том числе в рамках параллельного импорта (со стран ЕАЭС).

В настоящее время для Российской Федерации являются обязательными, в частности, [Договор](#) о Евразийском экономическом союзе, подписанный в городе Астане 29 мая 2014 года и Таможенный [кодекс](#) Евразийского экономического союза, [Договор](#) о котором подписан в городе Москве 11 апреля 2017 года.

Согласно [приложению №26](#) к Договору о Евразийском экономическом союзе на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия.

Следовательно, для государств - членов ЕАЭС установлен региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак. Это означает, что те товары с размещенными на них товарными знаками, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации или какого-либо другого государства, входящего в ЕАЭС, непосредственно правообладателем или с его согласия, могут в дальнейшем свободно находиться в обороте на территории всех государств - членов ЕАЭС; импорт же на территорию ЕАЭС из других государств товаров с размещенными на них товарными знаками допускается только с согласия правообладателей этих товарных знаков.

В действиях <...> - (юридическое лицо 1), выразившихся в реализации товаров, маркированных обозначением, тождественным товарным знакам <...> без разрешения правообладателя имеются все признаки недобросовестной конкуренции, указанные в части 9 статьи 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции»:

участвуя в закупке и предлагая товар под товарным знаком <...> <...> - (юридическое лицо 1) мог причинить убытки <...> - (юридическое лицо 2), в том числе иным лицам, а именно дистрибьюторам, действующим на территории Российской Федерации или же иным лицам, которые в законном порядке приобрели товар у правообладателя или дистрибьюторов для последующей реализации;

соответственно, этим лицам мог быть причинен ущерб, в том размере, в котором была обозначена начальная цена контракта 5 127 434,69 , так как в случае признания торгов не состоявшимися ввиду отсутствия подачи заявок, Заказчик мог заключить договор с единственным участником, в том числе с лицом, который обладает правом на указанный товарный знак;

использование товара с маркировкой товарного знака <...> оригинальность которого не может быть подтверждена, в том числе на основании сертификата, может оказать влияние на качество в дальнейшем выпускаемой Заказчиком продукции при обработке материалов в обработке, которых используется <...> и соответственно будет наноситься вред деловой репутации товарного знака <...>, а соответственно официальному производителю и дистрибьюторам, в том числе Заявителю - <...> - (юридическое лицо 2);

<...> - (юридическое лицо 1) и <...> - (юридическое лицо 2) и множество официальных дилеров (30 хозяйствующих субъектов) осуществляют деятельность на одном товарном рынке, а именно: занимаются торговлей и поставкой металлорежущих инструментов, соответственно являются хозяйствующими субъектами-конкурентами, в том числе, что подтверждается фактами участия указанных лиц в закупках и торгах;

действия <...> - (юридическое лицо 1) направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, поскольку обеспечивают возможность увеличить количество потенциальных потребителей, желающих приобрести товары, аналогичные продукции <...>, добросовестно полагая, что законно приобретают товар <...> у официальных дистрибьюторов и на основании подлинных документов сертификации.

На момент принятия решения антимонопольным органом сведения о прекращении нарушения антимонопольного законодательства <...> - (юридическое лицо 1) отсутствуют.

В ходе рассмотрения дела Комиссией Татарстанского УФАС России в соответствии с Порядком проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 г. №220 был проведен анализ рынка оказания в области права за 2019-2020 год в границах Российской Федерации, который приобщен к материалам дела.

В соответствии с пунктом 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О

некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» поскольку частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ установлена ответственность за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, а не за любое незаконное использование таких результатов или средств, субъектом административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные названной нормой, по смыслу указанной части может быть лишь лицо, которое первым ввело в оборот товар с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

Продуктовые границы рынка. <...> - (юридическое лицо 1), осуществляющее основную деятельность в рамках ОКВЭД 47.7 «Торговля розничная прочими товарами в специализированных магазинах», в том числе осуществляет поставки инструмента и деталей производства <...>.

Взаимозаменяемые товары:

Любые металлорежущие инструменты и детали для них, входящие в категорию ОКПД2 25.73.40 «Инструменты рабочие сменные для станков или для ручного инструмента», предлагаемые иными производителями и продавцами.

С учетом изложенного продуктовые границы рынка определяются металлорежущими инструментами производства <...> и деталями для них (категория ОКПД2 25.73.40 «Инструменты рабочие сменные для станков или для ручного инструмента»), а также соответствующих инструментов, входящих в аналогичную категорию ОКПД2, произведённых иными производителями.

Географические границы рынка. Рынок розничной торговли металлорежущими инструментами производства <...> и деталей для них, а также соответствующими инструментами иных производителей определен как федеральный, а именно территории Центрального, Приволжского, Южного и Сибирского федеральных округов, в связи с установлением фактических районов продаж (местоположения приобретателей) и хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке.

Состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке. <...> - (юридическое лицо 1) осуществляет деятельность по поставкам металлорежущих инструментов, входящих в категорию ОКПД2 25.73.40 «Инструменты рабочие сменные для станков или для ручного инструмента» в рамках закупочных процедур в различные субъекты Российской Федерации, в том числе поставку инструмента производства <...>.

В частности, был проведен анализ участия <...> - (юридическое лицо 1) в закупочных процедурах по поставке инструментов категории ОКПД2 25.73.40 «Инструменты рабочие сменные для станков или для ручного инструмента».

Также согласно материалам дела №016/01/14.6 2227/2019, состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке металлорежущих инструментов и деталей к ним производства <...> состоит из множества организаций и дилеров

<...> - (юридическое лицо 2):

Таким образом, в состав хозяйствующих субъектов входят все официальные дистрибьюторы, а также лица, которые осуществляют перепродажу оригинальных товаров, то есть лица, которые не первичными ввели в оборот инструмент производства <...>.

На основании изложенного действия <...> - (юридическое лицо 1) выразившиеся в незаконном использовании обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками, коммерческим обозначением <...> - (юридическое лицо 2) и <...> - (юридическое лицо 4). (Республика Корея), путем их размещения на товарах, этикетках, упаковках, которые вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также в копировании и имитации внешнего вида товара, содержат признаки нарушения части 1 статьи 14.6 Закона «О защите конкуренции».

На основании вышеизложенного Комиссия приходит к выводу, что представленные <...> - (юридическое лицо 1) документы в части источника приобретения товара с товарным знаком <...> не могут быть приняты во внимание и не могут подтверждать добросовестность приобретения ими товара с товарным знаком <...> у третьих лиц, которые могли приобрести законным путем, то есть быть вторыми или третьими приобретателями у того лица, который законно ввел товар в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо в ходе параллельного импорта.

Использование <...> - (юридическое лицо 1) обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента сходного с ними до степени смешения, в отсутствие права на использование зарегистрированного товарного знака нарушают Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и пункт 3 статьи 1484 ГК РФ.

Согласно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Введение товара в гражданский оборот на территории Российской Федерации третьим лицом без согласия правообладателя является нарушением исключительного права на товарный знак независимо от того, что соответствующий товар ранее был введен в гражданский оборот на территории иного государства.

Товары иностранного производства, на которых их производителем размещены товарные знаки, могут быть правомерно приобретены вне пределов Российской Федерации и впоследствии перемещаться через ее границу. Фактически на территорию Российской Федерации такие товары могут поставляться как самим производителем либо иным хозяйствующим субъектом по согласованию с ним, так и хозяйствующим субъектом без согласования с производителем или с выбранными им официальными дистрибьюторами, т.е. в порядке параллельного импорта. В таких случаях баланс и защита прав и законных интересов

производителей как обладателей исключительного права на товарный знак и их официальных дистрибьюторов, с одной стороны, и импортеров и потребителей - с другой, достигается посредством нормативно-правового регулирования и на его основе - в случае спора - обеспечивается правосудием.

Национальное исчерпание прав означает, что на территории определенного государства исключительное право на размещенный правообладателем на конкретном товаре товарный знак, подлежащее правовой охране на территории данного государства, исчерпывается с момента первого введения товара в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия на территории данного государства.

Осуществляя его продажу без согласия правообладателя, ответчик нарушил исключительные права заявителя. К тому же, необходимо отметить, что <...> - (юридическое лицо 1) участвовал в конкурентных процедурах с целью дальнейшей реализации собственного товара. Подобными действиями данное Общество получило необоснованную выгоду в виде заключения договора с целью поставки товара с товарным знаком без разрешения правообладателя.

<...> - (юридическое лицо 2) (Заявитель) и <...> - (юридическое лицо 1) поставляют инструменты <...> и его детали заказчикам, следовательно, являются конкурентами.

Кроме того, согласно Постановлению Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2019 года по делу №А65-9817/2019, <...> - (юридическое лицо 1) и ранее использовал объекты интеллектуального права без письменного согласия собственника товарных знаков, либо без письменного согласия лица, имеющего исключительные полномочия от собственника товарных знаков на использование товарных знаков на территории Российской Федерации.

Таким образом, представленные в адрес Управления материалы, в своей совокупности и взаимосвязи, подтверждают факт нарушения со стороны <...> - (юридическое лицо 1) прав Заявителя на товарный знак <...> путем предложения к продаже и реализации спорного товара с товарными знаками <...> - (юридическое лицо 2).

В состав хозяйствующих субъектов, действующих на исследуемом товарном рынке, включаются все хозяйствующие субъекты, различных форм собственности, организационно-правовых форм постоянно осуществляющие деятельность в области права, относящимся к установленным продуктовым границам, в пределах установленных географических границ и определенного временного интервала.

Заключение об обстоятельствах дела получено сторонами в установленном законом порядке, однако дополнительных пояснений представлено не было.

Ответственность за данное правонарушение предусмотрена частью 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), согласно которой недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг,

- влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

В соответствии со ст. 2.10 КоАП РФ юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II настоящего Кодекса или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с пунктом 2 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», дата изготовления решения в полном объеме считается датой его принятия.

Решение о признании <...> - (юридическое лицо 1) нарушившим статью 14.6

Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» было изготовлено в полном объеме 17 марта 2021 года.

В соответствии с п. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

В соответствии с п. 6 ст. 4.5 КоАП РФ, срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные [статьями 14.9, 14.9.1, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40](#) настоящего Кодекса, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации.

Таким образом, срок давности привлечения к административной ответственности начинается исчисляться с 17.03.2021 г. и на момент составления протокола не истек.

Время совершения административного правонарушения является: 17.03.2021.

Место совершения административного правонарушения является: территория Республика Татарстан, г. Казань.

<...> - (юридическое лицо 1) надлежащим образом уведомлено о дате, времени и месте рассмотрения настоящего дела об административном правонарушении, что подтверждается телеграммой, вернувшейся в Управление 04.08.2021 с отметкой: «Не доставлена, дом не имеет офиса 8».

Вместе с тем, согласно выписке из ЕГРЮЛ, <...> - (юридическое лицо 1) зарегистрирован по адресу <...>.

Согласно части 3 статьи 54 Гражданского Кодекса Российской Федерации в едином государственной реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица.

Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых

сообщений (статья 165.1 ГК РФ), доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственной реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу.

Таким образом, <...> - (юридическое лицо 1) надлежащим образом извещено.

Рассмотрение дела об указанном правонарушении состоялось 05 августа 2021 года в 13 часов 00 минут по адресу: г. Казань, ул. Московская, д.55, в отсутствие <...> - (юридическое лицо 7) или представителя по доверенности.

Доказательствами по делу являются материалы дела № 016/01/14.6-2227/2019, возбужденного Татарстанским УФАС России по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе.

Решением Комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан (Исх.: № АЯ-08/3110 от 18.03.2021) по делу № 016/01/14.6-2227/2019 действия <...> - (юридическое лицо 1) признаны актом недобросовестной конкуренции, запрещенным статьёй 14.6 Федерального закона о защите конкуренции, выразившегося в использовании Обществом обозначения, тождественного товарному знаку <...> без разрешения правообладателя <...> - (юридическое лицо 2) .

Обстоятельств смягчающих и отягчающих административную ответственность, Управлением не установлено.

Учитывая то обстоятельство, что у <...> - (юридическое лицо 1) имелись условия для соблюдения требований Закона «О защите конкуренции», оснований для признания указанного правонарушения в силу статьи 2.9 КоАП РФ малозначительным не имеется.

Совершенное правонарушение, не является исключительным случаем, поэтому не могло быть расценено в качестве малозначительного. Ответственность за указанные деяния наступает независимо от возникновения или не возникновения общественно опасных последствий. Наступление общественно опасных последствий при совершении правонарушений с формальным составом презюмируется самим фактом совершения действий или бездействия.

При рассмотрении настоящего дела обстоятельств, предусмотренных статьёй 24.5 КоАП РФ, не выявлено, равно, как отсутствуют и иные основания для прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Решая вопрос о виде и размере административного наказания, учитывается характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица (личность виновного, его имущественное положение) обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

В соответствии с частью 3 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им

административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Должностное лицо Управления считает необходимым учесть финансово положение Общества, что административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.33 КоАП РФ, <...> - (юридическое лицо 1) совершено впервые.

С учетом характера совершенного административного правонарушения должностное лицо считает необходимым ограничиться минимальным размером административного наказания.

Оснований для применения ст. 2.9 КоАП РФ не установлено.

Руководствуясь статьями 23.48, 29.9, а также частью 1 статьи 14.33, частью 3.2 и 3.3 статьи 4.1, частью 2 статьи 25.1, статьей 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать юридическое лицо <...> - (юридическое лицо 1), виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.33 КоАП РФ и назначить наказание в виде административного штрафа в размере 100 000,00 (ста тысяч) рублей 00 копеек.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно части 1 статьи 32.2 КоАП РФ, административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее 60 (шестидесяти) дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случая, предусмотренного частью 1.1 статьи 32.2 КоАП РФ, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

Реквизиты для уплаты административного штрафа:

<...>

Назначение платежа – денежное взыскание (штраф) за нарушение законодательства о защите конкуренции, налагаемое федеральным органом государственной власти по делу №016/04/14.33-1097/2021.

Копию документа, подтверждающего уплату административного штрафа, лицо, привлеченное к административной ответственности, направляет должностному лицу, вынесшему постановление, по факсу в Татарстанское УФАС России, ул. Московская д. 55, г. Казань, 420021, тел: (843) 238-19-46, а также направив на электронную почту [<...>](mailto:).

Согласно части 5 статьи 32.2 КоАП РФ, при отсутствии документа,

свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в [части 1](#) или [1.1](#) статьи 32.2 КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, в отношении лица, не уплатившего административный штраф, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, его учреждения, структурного подразделения или территориального органа, а также иного государственного органа, уполномоченного осуществлять производство по делам об административных правонарушениях (за исключением судебного пристава-исполнителя), составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, в соответствии с которой неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с пунктом 7 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении штрафа может быть предъявлено к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

В соответствии с частью 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, либо суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно статье 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Заместитель руководителя
лицо)

<...> - (должностное